СВОБОДА

РОССІЯ.
СОЮЗ НАРОДОВ.
УЧР. СОБРАНІЕ.
ЗЕМЛЯ-НАРОДУ.
ЗАКОН.
ПОРЯДОК.

№ 231 (370). Варшава, Четверг 29 сентября 1921 г. Год II

Ближайшіе сотрудники:
Б. В. Савинков, Д. В. Философов, А. А. Дикгоф-Деренталь и др.

Собственные корреспонденты:
В Польшѣ и за границей.

Адрес конторы:
Новый Свѣт № 22, кв. 47, тел. № 258-34.
Адрес редакціи: Хмѣльная, Гранд Отель, к. 7 | 9. Пріем в редакціи от 11 до 2 ч. дня.

Рукописи не возвращаются.

ЦѢНЫ ОБЪЯВЛЕНІЙ:
За одну строку петита на первой стр. 90 марок, среди текста 140 марок, на четвертой стр. 70 мар. мелкія за слово 12 мар.

ПОДПИСКА:
В Польшѣ в мѣсяц 500 марок, за границу 550 марок.

Цѣна номера 20 мар.

В Болгаріи 1 л. 50 зл., Сербіи ½ дин. Германіи 3 м. 20 пф., Румыніи 1 л. 60 б., Австріи 20 кр., Франціи, Бельгіи, Швейцаріи и Константинополѣ 50 с.

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ОБЩЕСТВЕННАЯ.

ЗА РОДИНУ И СВОБОДУ.

Сегодня в номерѣ:

Большевикам в займѣ отказано. — Ожидается отставка Нансена.— Агитація в Европѣ против казней над членами общественнаго комитета.— Новый чешскій кабинет во главѣ с Бенешом.—Соглашеніе Баваріи с Берлином.—„Тан" о большевиках.

СТАТЬИ: Провал — ПЕРЕДОВАЯ. Вдали от родины — ДОКТОРА КРУПОВА. Фабрикація заговоров — Ф. С. Письмо о Германіи—*** На лету.—Пути соглашенія (письмо в редакцію)—ПЕТРА БУТЕНКО.

Смотри 4-ую страницу.

ВАРШАВА, 29 сентября.

Провал.

Шумиха, поднятая сейчас в Москвѣ против мнимой „интервенціи", только оттѣняет факт провала всей дипломатической кампаніи, начатой большевиками в связи с голодом. Вѣдь пока в нашей эмигрантской прессѣ шли глубокомысленные споры о том, допустимо или недопустимо осложнять вопрос о помощи голодающим „политикой", — большевики, не тратящіе времени попустому, свели все дѣло помощи к одной политикѣ. И сначала им весьма повезло. Допустив образованіе общественнаго комитета и пріобрѣтя такого агента, как Нансен они могли видѣть, как руководящіе круги Европы начали проявлять интерес к Россіи, который большевики могли бы, с выгодой для себя использовать. Но злобное коварство и страх, что этот курс может привести и к обратным результатам, заставили их круто повернуть и оголить шантажную сущность своей „голодной" политики. Заем для совѣтской власти — вот к чему сводится цѣль всей этой политики, агентом—выполнителем данной задачи в Европѣ для них должен был быть Нансен.

Послѣдній, не считаясь ни с разгоном Общественнаго Комитета и послѣдовавшей за этим новой вспышкой дикаго террора, ни с выяснившимся крахом всей продовольственной организаціи,— не отказался, однако, от этой постыдной роли и продолжал свои хлопоты о займѣ.

И вот мы можем с огромным облегченіем констатировать, что эти хлопоты не увѣнчались успѣхом. Заем провалился, и о нем вообще сейчас не может быть и рѣчи. Г. Нансен может ѣхать куда ему угодно — лучше всего опять на сѣверный полюс — он едва ли уже пригодится даже большевикам, меньше всего он нужен русским бѣженцам.

Одновременно с этим провалом оказалось близким к развалу и все зданіе „Красиніады", возводимое цѣлых полтора года. Как сообщают из Лондона в парижскія газеты, на Ллойд-Джорджа произвел сильное впечатлѣніе доклад Уркхардта (предсѣдателя англо-азіатскаго общества), пришедшаго к заключенію, то никакая торговля с большевиками невозможна, никакого займа им предоставить нельзя, и никакая экономическая работа в самой странѣ под владычеством большевиков также невозможна.

Таким образом, говоря словами Парижской „Тан", „даже тѣ правительства Запада, которыя болѣе всѣх других склонны были дарить большевиков довѣріем, — ничѣм не оправдываемым—нынѣ вынуждены сознаться в своей ошибкѣ".

„Как с политической, так и с экономической точки зрѣнія—резюмирует мораль всего происшедшаго „Тан", разумная политика по отношенію к Россіи, только одна: всегда и во всем разграничивать рускій народ от коммунистической диктатуры, согнувшей его под своим ярмом".

И так, пусть ревут сейчас совѣтскіе Накамкесы и Радеки на всѣ голоса — факт, что большевики зарвались и получили отпор, который отбрасывает их вмѣстѣ с их вожделѣніями на достаточную дистанцію назад.

Перед новым преступленіем.

Управленіе Россійскаго Краснаго Креста в Парижѣ, руководствуясь исключительно гуманитарными соображеніями, отправило слѣдующія телеграммы:

„Господину Адору, Нансену, Виконту Ишіи, в Женеву.

„Мы только что получили сообщеніе, что сов. власти присудили к смертной казни г-жу Кускову и г.г. Кишкина и Прокоповича, членов Всероссійскаго Комитета борьбы против голода, каковой комитет недавно был распущен. Центральный Комитет Россійскаго Краснаго Креста призывает к Вашим чувствам справедливости и гуманности, надѣясь, что Вы соблаговолите вмѣшаться и употребите все Ваше моральное вліяніе для того, чтобы спасти осужденных к страшному и ничѣм не оправдываемому наказанію".

Тот-же текст отправлен Р. К. К. в Парижѣ Герберту Хуверу в Вашингтон.

Исполнительная комиссія совѣщанія членов Учредительнаго Собранія организует митинг протеста.

Генерал По, предсѣдатель французскаго Краснаго Креста, заявил, что осужденіе членов московскаго общественнаго комитета, работавшаго под знаком Краснаго Креста, явилось бы ударом всѣм гуманитарным организаціям и проявленіем такой нетерпимости и некультурности, какой нѣт даже и среди чернокожих обитателей Африки.

Голодающая Россія и международная помощь.

Статья „Тан" о большевистских интригах.

„Тан" посвящает большую статью „политикѣ Совѣтов" и брюссельской конференціи (с 6-го октября), на которую приглашены и многія страны, не входящія в состав Лиги Націй. Конференція эта, по мнѣнію парижской газеты, не обѣщает успѣха.

Ни привлеченіе большаго числа участников, совершенно различно относящихся к совѣтской власти, с цѣлью снять с международной комиссіи всякія подозрѣнія в каких либо цѣлях и замыслах, кромѣ чисто гуманитарных, ни сотрудничество с д-ром Нансеном, сумѣвшим пріобрѣсти довѣріе сов. правительства,—не помогли. Москва отказывает наотрѣз в разрѣшеніи вѣзда для анкетной комиссіи.

Разсматривая обвиненія по адресу Франціи в подстрекательствѣ Польши и Румыніи к войнѣ с Совѣтами, „Тан" называет их „безстыдной ложью". И обращает вниманіе на тот факт, что уже 1 августа, задолго до образованія межд. комиссіи, большевики постановили принимать помощь „только от комунистических европейских организацій" — как о том свидѣтельствует воззваніе 3-го интернаціонала — и самим контролировать распредѣленіе — чтобы кормить своих. „Когда на Москву шли орды голодных, сов. власть, испугавшись, привлекала к работѣ безпартійную интеллигенцію и готова была подѣлиться с ней властью—а теперь эти привлеченные интеллигентные работники приговорены к смертной казни".

„У апостолов диктатуры пролетаріата все—лишь коварный и циничный расчет. Не добившись признанія своей власти нормальными путями, они теперь эксплоатируют жалость и состраданіе к народу, который они же сами обрекли на голод. А когда от них требуют гарантій, они снимают маску и еще раз показывают себя такими, каковы они есть. Даже тѣ правительства запада, которыя наиболѣе склонны были дарить их довѣріем—ничѣм неоправданным — нынѣ вынуждены сознаться в своей ошибкѣ (нота лорда Корзона).

„Разочарованія наших англійских друзей, повидимому, не отпугивают других от рискованных сношеній с большевиками (погоня Англіи, Америки, Германіи и даже Италіи за концессіями в красинском „капиталистическом государствѣ под управленіем пролетаріата"). Но от того, что капиталы из рук прежних законных владѣльцев, перешли в руки вожаков к[illegible], ограбивших этих вла[illegible] капитализм не перестанет быть капитализмом, и не даром Красин ведет переговоры с Гуго Штиннесом, подготовляя нѣмецкую колонизацію Россіи, соединенными усиліями прусской реакціи и международной революціи. Так почти всегда и бывало в исторіи всѣх преступных посягательств на свободу народов, права человѣка и человѣческое достоинство".

„Тан" заканчивает свою статью словами:

„Как с политической, так и с экономической точки зрѣнія по отношенію к Россіи разумная тактика только одна — всегда и во всем разграничивать русскій народ от коммунистической диктатуры, согнувшей его под своим ярмом. И заботливо устранять все, что может укрѣпить так наз. „революціонную" власть и продлить мученія великой угнетенной націи. Вѣрность народу, который был нашим союзником в войнѣ не допускает никакого сообщничества, явнаго или скрытаго, с большевистскою кучкой, которая правит им при помощи террора. Если цивилизованный мір всѣм сердцем нынѣ рвется помочь голодающему русскому народу, он отнюдь не желает, чтобы в результатѣ в Москвѣ укрѣпился совѣтскій строй и Россія оказалась бы окончательно преданной в руки преступников, которые, покрыв ее кровью и развалинами, теперь силятся удержаться у власти, продавая с аукціона богатства страны нѣмецким капиталистам".

Жалобы большевистской прессы.

В „Извѣстіях" от 27 сентября Стеклов-Нахамкес в статьѣ „Поход" яростно обрушивается на Англію, которая „развязывает руки Франціи и Польшѣ в отношеніи сов. Россіи. — „И большіе, и малые ополчились против Россіи Эстонія, Финляндія, Литва... а теперь, с благословенія Англіи еще болѣе осмѣлѣли Румынія и Польша..." Стеклов имѣет наглость утверждать, что у Англіи „нѣт никаких основаній" обвинять сов. Россію в агитаціи в Индіи, Египтѣ и Афганистанѣ.

Вдали от родины.

...„Словом, наш русскій Берлин, литературный и художественный уже начинает оживляться, готовясь к наступающему зимнему сезону".

Это — слова из полученнаго нами письма от эмигранта-писательницы из Берлина.

В письмѣ приведены и фактическія указанія о начинающемся „оживленіи": вышел № „Жар птицы", состоялся такой то вечер, предпологается еще болѣе интересное повтореніе его, пріѣхал такой то писатель из Парижа, ожидается гастроль (имярек) и т. д., и т. д.

Автор письма полагал, конечно, что он сообщает не только интересныя вещи, но и такія, которыя должны обрадовать, утѣшить, которыя могут быть только пріятными.

А мы ощутили лишь острую тоску.

Конечно, надо как нибудь жить, отчего же не вспомнить и про блестки юмора в „Летучей Мыши", отчего не порадоваться, что нашелся меценат А. Э. Коган, который воспроизвел в Берлинѣ дореволюціонное „Солнце Россіи".

Восколько раз это выше и благороднѣе того мрачнаго изувѣрства, которому предаются наши бездарные монархисты в Бѣлградѣ, заведшіе в эмигрантских колоніях контр-развѣдочныя казармы и полицейскую кислятину.

Но, вѣдь, об этом вообще говорить нечего. Это находится за предѣлами культуры. Наши литературно-художественные салоны в Берлинѣ, разумѣется, безконечно лучше этого ужаса.

Но при всем том и культура русскаго Берлина со всею ея утонченностью, со всѣми послѣдними словами г. Когана в области творчества „обложек", — нас сейчас не увлекает и не окрыляет. Больше того, она навѣвает нѣкоторую грусть.

...„Уѣхали"... Слышны за сценой веселые бубенцы, увозящіе в шумную даль, в свѣтлыя улицы культуры и духовных наслажденій. А Соня и дядя Ваня остались. Осталась вся страшная большевистская дѣйствительность.

Конечно, об этом тяжело вспоминать и непремѣнно надо устроить в пользу голодающих вечер или, еще лучше, выпустить художественный сборник. Это очень оживит начало сезона...

Вот перед нами двойной № 1—2 „Театра и Жизни", выпущенный также в Берлинѣ. Превосходная бумага, прелестная головка г-жи О. Преображенской на обложкѣ, рисуночки, заставки, концовки, шаржи, хроника, статейки, замѣтки..

Пожалуй, получше Кугелевскаго „Театра и Искусства" — довоеннаго времени.

Хорошій, интересный номер. Очень много мѣста опять отведено прославленію меценатской дѣятельности всего того же А. Э. Когана, есть даже шаржированный портрет его, и еще другіе портреты: геніально исполненный портрет сотрудника „Голоса Россіи" г. Неманова, затѣм два портрета, под которыми можно было ба проставить общую подпись: „Г. Рульштейн", ибо изображены на них: издатель „Руля" г. Ульштейн и редактор его В. Д. Набоков. И т. д. и т. д.

Как хорошо, как безмятежно живется в Берлинѣ. В прошлом году там дѣйствовала организація „Мир и Труд", гдѣ В. Станкевич призывал ѣхать в Совдепію.

Как говорили тогда, многіе увѣровали в Станкевича и... не поѣхали никуда из Берлина, и сам Станкевич. видя такую вѣрность и прозелитизм, остался на мѣстѣ.

Теперь русскій Берлин сдѣлал еше один поворот — он ушел в литературно-художественныя наслаждвнія.

В том же № „Театра и Жизи." разсказывается о первом вечерѣ „Русскаго Искусства" „цикл которых А. Э. Коган (опять этот каниферштан!), не щадя затрат, начал в только что истекшем августѣ".

„На вечерѣ были русскіе, были и нѣмцы".

Была О. О. Преображенская; нѣмцы — сообщает цитируемая замѣтка — „увидѣли цвѣт берлинской русской литературы. Увидѣли: г.г. Набокова, Гессена, Полякова, Сашу Чернаго, Неманова".

Это о цвѣтѣ. О ягодках—впереди. Извѣстно, что нѣмцы всегда рѣшительны, как Юлій Цезарь.

Пришли, увидѣли и побѣдили... Вот как описывается их побѣда:

„Со стѣн на поющих, танцующах и любующихся глядѣли Кустодіев, Сомов, Рерих, Судейкин. И никто из них ни звуком не обмолвился о политикѣ. Прощаясь с Коганом, нѣмцы горячо жали его благородную руку и шагая по опустѣвшим в связи с наступившей полицейштунде улицам Берлина, ломали свои честныя нѣмецкія головы над проклятым вопросом:

— Зачѣм народ, имѣющій такое дивное искусство, ушел так далеко и так грузно в политику и еще при том в такую отвратительную политику".

Само собой разумѣется, что это нѣкоторая передержка. В самом дѣлѣ, откуда автор приводимой замѣтки знает, о чем думали „честныя нѣмецкія головы". Может быть, наоборот, нѣмцы восторгались в душѣ геніальной выдумкой своего соотечественника, изобрѣвшаго запломбированную ампулу, благодаря которой им так легко удалось ввергнуть в пучину „отвратительной политики" „этот народ, дивное искусство котораго" так удачно демонстрирует г. Коган...

Нѣмцы думали свое. Но они ровно ничего не имѣют против того, чтоб русскіе думали так, как это изложено в цитируемой рецензіи о вечерѣ „Русскаго Искусства", — на который г. Коган не щадит затрат, и на который нѣмцы пришли, увидѣли и тотчас побѣдили...

Литературно - художественный сезон в русском Берлинѣ, обѣщающій уход от политики—только еще начинается ..

Нѣмцы позаботятся, чтобы он быстро дошел до своего разгара. . Время не терпит. В политикѣ назрѣвают событія.

Г. Коган может не щадить затрат...

ДОКТОР КРУПОВ.

Обзор русской печати.

Насиліе над В. Г. Короленко

Послѣ ухода в лоно Дзержинскаго и Ленина—Максима Горькаго, перед большевиками все время стояла задача — если не уловленія туда же, то каким либо способом опороченія своим прикосновеніем чистаго имени В. Т. Короленки. И вот к каким пріемам они, между прочим, прибѣгли для этой цѣли. „Послѣдн. Нов" передают новыя подробности того, какой подлог устроил Луначарскій с именем Короленки:

Лѣтом прошлаго года, совершая путешествіе по Украинѣ, совѣтскій наркомпрос пріѣхал в Полтаву и посѣтил В. Г. Короленко. Через нѣкоторое время, в московских „Извѣстіях" появилась, за подписью Луначарскаго, статья об этом визитѣ. Луначарскій разсказывал, что Короленко, хотя, конечно, не стоит вполнѣ на совѣтской платформѣ, но считает большевистскіе порядки гораздо лучше добровольческих, восхищен заботами большевиков о дѣтях, стариках и т. д. Вообще, всѣ заявленія В. Г. были, в передачѣ Луначарскаго, проникнуты симпатіями к совѣтской власти.

Статья была подхвачена большевистской печатью, перепечатана в харьковских „Извѣстіях", а затѣм и полтавской газетѣ, гдѣ ее и прочел Короленко. Конечно, Луначарскій дал полную волю своей фантазіи, и частью выдумал, а частью исказил то, что слышал от Короленко. В. Г. написал категорическое опроверженіе, и послал его и в полтавскую, и в харьковскую, и в московскую газеты. Ни одна из них опроверженія не напечатала

Тогда В. Г. размножил свой протест на пишущей машинкѣ и отправился по полтавским улицам расклеивать его. В городѣ это произвело, конечно, сенсацію, но коммунистов не устыдило. На столбцах газет так и осталась неопровергнутой ложь Луначарскаго, приписавшаго В. Г. Короленко такія чувства к большевикам, каких он никогда не имѣл.

Луначарскій, устроившій эту мошенническую продѣлку, прибыл теперь в Берлин, чтобы организовывать там издательство русских писателей, лишенных, по совѣтским законам, праз собственности на свои сочиненія. Значит, он может и сочиненія Короленко начать издавать. Иными словами, послѣ клеветы и подлога он может и ограбить. По Горькому, это значит, „докончить опыт".

На лету.

По поводу напечатанной у нас статьи (из Гданска): „Позорный дебют" о характерѣ берлинской организаціи „Союза Россійских студентов в Германіи" мы получили письмо от предсѣдателя этой организаціи г. Е. Рабиновича.

Автор, в стилѣ, усвоенном совѣтскими дипломатами, бранит нашего корреспондента и требует помѣщенія его „отвѣта". Мы бы помѣстили существо возраженій г. Рабиновича, но в его письмѣ есть указаніе, что обращеніе от имени представляемаго им союза было послано (и напечатано там), среди других газет и в большевистскій „Новый Мір".

Так вот мы заявляем г. Рабиновичу и всѣм его „едино... мышленникам", — что людям, „вошедшим в контакт" с большевистскими печатными органами, е о і р s о столбцы „Свободы" закрываются наглухо.

Эти господа должны знать, что апеллируя к „Нов. Міру" и подобным органам, они выводят себя за предѣлы какого либо общенія с ними всѣх уважающих себя людей. Можно быть аполитичным, но аморальным быть не полагается.

Всякіе дальнѣйшіе „переговоры" с г. Рабиновичем нами прекращаются.

Фабрикація заговоров.

Когда во[illegible]венная жизнь придушена, [illegible] буржуи сидят взаперти [illegible] собственных стѣн, — [illegible] чрезвычайкѣ. И [illegible], что дѣлать ей, пре[illegible]нной для уловленія контр-революціи, если таковой не имѣется? Чѣм оправдать громадные штаты „сотрудников", колоссальныя траты денег? Как выдвинуться талантливым „слѣдователям" и как, наконец, молодым карьеристам пройти стаж для полученія мѣста отвѣтственнаго политкома, стаж, заключающійся в нѣскольких десятках разстрѣлянных контр-революціонеров?

И вот, создается „заговор", все равно какой: деникинскій, петлюровскій, смотря по сезону и мѣсту, да дѣло и не в названіи.

Талантливый „автор" из чека составляет инсценировку; менѣе талантливые, но не менѣе энергичные подручные отыскивают живых людей, чтобы вставить их в эту инсценировку. Набрать труппу надо быстро: кровавый антрепренер—чека не ждет, а потому достаточно самых незначительных, пустячных фактов, чтобы быть приглашенным для выполненія инсценировки. При „петлюровских заговоров" довольно иногда украинской фамиліи, при „деникинских" — пары найденных при обыскѣ фотографій офицеров с погонами и т. д.

Я хочу разсказать о двух жертвах, попавших в такія кровавыя инсценировки одесской чрезвычайки; одна из них играла свою послѣднюю роль в „петлюровском", другая в „деникинском заговорѣ".

Инженер Б., солидный и далекій от политики человѣк, был выбран чрезвычайкой на роль петлюровскаго заговорщнка только потому, что когда-то служил в украинском кооперативном обществѣ. Как водится, сдѣлали обыск, —увы! даже такіе мастера сыскного дѣла, как чекисты, ничего „подходящаго" найти не могли. Наконец, обратили вниманіе на открыто лежавшій альбом строительных работ инженера Б. В свое время он строил мосты и дороги на территоріи Украины и, как всякій инженер-строитель, фотографировал свои работы. Для инженера выстроенный мост, дорога, зданіе—его дѣти, воспоминаніе о которых хочется сохранить, и у любого инженера можно найти такіе альбомы, либо фотографіи на стѣнах. Казалось бы, ничего подозрительнаго такія фотографіи не представляют. Да,— для всѣх, кромѣ антрепренеров чека, нуждающихся в новой постановкѣ,

И вот инженера Б. обвиняют

Письмо о Германіи.

Для бѣженцев из Россіи, черпавших послѣдніе годы свѣдѣнія о зап. Европѣ из „Извѣстій", особенно интересна теперь Германія. Она тоже была побѣждена в міровой войнѣ, тоже прошла через политическую революцію и ряд коммунистических возстаній. И очевидцам русской революціи, понятно, хочется сравнить, узнать, как живется теперь в Германіи, каково настроеніе нѣмцев.

До 1914 г. иностранцы могли в концѣ августа любоваться ежегодным парадом в день взятія Седана. В этом военном парадѣ выражалась вся сила и гордость „старо - режимной" Германіи. На это зрѣлище смотрѣли также многіе представители грозной восточной сосѣдки нѣмцев.

В августѣ 1921 года нѣмцы не празднуют паденіе Седана, а русскіе у них не на положеніи желанных гостей - покупателей на всяких распродажах; они — еле терпимые иностранцы, на которых смотрят с жалостью и презрѣніем, хотя самим нѣмцам далеко нехорошо.

Чуткій политическій барометр—биржа показывает, что экономическое положеніе Германіи почти безнадежно. В глазах англичанина-корреспондента „New statesman" населеніе Германіи кажется сильно обѣднѣвшим, и вся страна, по его словам, держится одним кредитом.

И дѣйствительно, если присмотрѣться, то под блестящей поверхностью, видны—обѣдненіе всей средней буржуазіи, гибель рантьеров, разсореніе средняго дворянства, которое обратилось к совершенно новым занятіям, так на улицах Берлина встрѣчаются вывѣски шляпочниц, часовых дѣл мастеров и т. п. с приставкой „фон" к фамиліи. Наблюдается также невиданное до сих пор в Германіи явленіе: обращенія студентов к общественной благотворительности; во всѣх газетах, в банках можно читать воззванія с просьбой о помощи академической молодежи.

Раньше нѣмцы насмѣхались над русскими Lumpelstudenten, которые учились на благотворительныя деньги, теперь и им приходится прибѣгать к таким мѣрам.

Кромѣ тяжелаго матеріальнаго положенія, у нѣмцев есть еще тяжкая забота — здоровье поколѣнія, родившагося во время блокады.

Школьныя статистики дают грустныя свѣдѣнія об этих дѣтях. Навряд ли! Германія будет имѣть для армій реванша таких солдат, как для войны 1914 г.

Но всѣ эти недочеты не бросаются в глаза жителям восточной Европы, которым Германія кажется все еще очень богатой и ни мало не пострадавшей страной.

Первое, что поражает по пріѣздѣ в Германію с востока, это то, что знаменитыя нѣмецкія чистоту и порядок, не нарушили ни война, ни революція.

Попрежнему висят надписи с „verboten", с подробными указаніями и об'ясненіями, куда и, как пройти. Скамейки в садах и скверах попрежнему дѣлятся на 2 разряда: для взрослых и дѣтей. И по старому этим предписаніям всѣ безропотно подчиняются.

Только двѣ вещи рѣзко измѣнились на улицах Берлина: исчезли шуцманы и появились невиданные дотолѣ нищіе. Шуцманов замѣнила „зеленая полиція", прозванная так по цвѣту мундира; ея представители очень молоды и далеко не внушают того почтенія к власти, что предшественники.

Слѣдов революціи и возстаній спартаковцев не видать. Вѣроятно разрушенія не были велики, если их так быстро исправили.

Даже в тѣх промышленных центрах, гдѣ спартаковцы сравнительно долго хозяйничали, промышленность не успѣла пострадать, наоборот, она часто технически сдѣлала большіе успѣхи. Нѣмцы дѣлают все возможное, чтобы улучшить свое производство. Витрины магазинов переполнены товарами германскаго производства, совершенство котораго поражает не одних бѣженцев из Совдепіи. Нѣмецкіе ученые продолжают успѣшно работать; писатели и художники творят.

И это три года послѣ революціи!

Не так выглядѣла Россія, три года послѣ проѣзда запломбированнаго вагона через Германію.

Если внимательно присматриваться к ненарушенным устоям нѣмецкой народной жизни, к неизмѣнившейся психикѣ нѣмца, то получается впечатлѣніе, что нѣмецкая революція не вышла из нѣдр народа. Она совершенно несравнима с русской катастрофой. Политическая революція была, как бы уступкой требованіям антанты, а коммунистическія вспышки были выраженіем желаній лишь небольшой доли народа.

Монархистов много. Нѣкоторые нѣмцы вообще сомнѣваются в существованіи республиканцев у себя на родинѣ. Преданности монархіи не скрывают. В частных квартирах стѣны украшены портретами членов императорской семьи; новые портреты, уже из эпохи изгнанія, можно видѣть в окнах магазинов. Виллы и гостиницы сохранили названія „Hohenzollern", „Kronprinz" и т. п. Слова „königlich", „kaiserlich" на стѣнах учрежденій еле зачеркнуты.

Из Германіи изгнаны только Вильгельм и его старшій сын. Дѣти послѣдняго, также, как и всѣ остальные, безчисленные принцы и герцоги, мирно живут на родинѣ.

Одно только правительство дѣйствует так, как будто о реставраціи не может быть и рѣчи, занимая дворцы под музеи и выставки.

Революція, конечно, вызвала обширную литературу. Большинство авторов относится к перевороту отрицательно, считает его ошибкой и смотрит мрачно на будущее.

Всѣх их испугала толпа, всѣм противны ея вожди, и видно сильное разочарованіе в демократіи.

Такіе писатели, как Ратенау и Шпенглер прямо глумятся над революціей и ея результатами.

И они, и рядовые нѣмцы настроены мрачно, но продолжают вѣрить в себя. Припоминают эпоху Наполеоновских войн, тогдашнія униженія Германіи и надѣются выйти с честью и из этих.

Поэтому так работает нѣмецкая промышленность. Поэтому угрожают прибѣгнуть к налогам, напоминающим по своей тяжести совѣтскія контрибуціи.

Для развитія торговли и захвата возможно большого количества рынков, нѣмцы простили всѣм врагам, кромѣ французов, и относятся замѣчательно предупредительно ко всѣм иностранцам.

Их главная цѣль — захват восточно - европейскаго рынка в свои руки. И в борьбѣ с конкурентами они не щадят сил. Оттуда и любезное отношеніе ко всѣм русским от монархистов до большевиков. Паденію послѣдних они, может быть и сочувствовали бы теперь, считая, что „мавр сдѣлал свое дѣло".

Россіей очень интересуются; Говорят, что большой спрос на учителей русскаго языка. Его изучают. вѣроятно, в надеждѣ примѣнить в новой колоніи, в которой, вслѣдствіе вымиранія туземцев, будет достаточно мѣста для излишка нѣмецкаго населенія. Уже теперь, пока остальныя государства спорят, да совѣщаются, Германія выслала в Россію лекарства и кое такую помощь, разсчитывая на благодарность за скорую помощь.

Недавно Троцкій заявил, что послѣдней ставкой большевизма является германская революція, и, для ускоренія ея, Ленин, в благодарность за даровой проѣзд, посылает нѣмцам нѣсколько сот пропагандистов.

Вѣроятно, эта угроза издыхающаго большевизма не особенно страшна нѣмцам.

Народ теоретиков—они удовлетворились созданіем теоріи соціализма, а проведеніе ея на практикѣ они предоставили сосѣдям, и в 18-ом г. они послали Форста изучить соціалистическій опыт на мѣстѣ. Форст изучал добросовѣстно, писал сочувственныя статьи о революціонном народѣ, но в самом началѣ нѣмецкой революціи прочел в Берлинѣ лекцію, в которой отсовѣтовал своим согражданам продѣлывать над собой такого рода опыты.

Поживши в разбитой пореволюціонной Германіи, сильно начинаешь грѣшить против десятой заповѣди. Не смотря на жалобы и вопли нѣмцев, все спрашиваешь: „Почему одним все, а другим ничего".

* * *

в том, что он фотографировал мосты и переправы (к несчастью, они были на территоріи Украины) для штаба Петлюры, что он является шпіоном повстанческих отрядов, которые, конечно, никогда ни с какими фотографіями не справляются и в них не нуждаются.

Конец обычен: инженер Б. был разстрѣлян, и имя его стояло одним из первых в жутких отчетах чека, извѣщавших публику об открытом и ликвидированном „заговорѣ"...

Другой случай: Бывшій буржуй, а потом, как водится, совѣтскій служащій, загнанный и придавленный, как всѣ, но еще сохранившій нѣкоторую внѣшность, — нѣкто Ц., шел однажды по улицѣ, не думая, конечно, что это его послѣдняя прогулка на волѣ. Недалеко от дома остановил его интеллигентнаго вида незнакомый человѣк и обратился к нему с просьбой помочь: у него умирает ребенок, срочно нужны деньги, чтобы заплатить доктору, купить лекарства*)...

Ц. было взялся за карман, но проситель благородно остановил его: „Я милостыни не хочу, еще до этого не дошел, а вот, может быть, вы найдете возможным помочь мнѣ, купив оставшуюся у меня с добрых старых времен романовскую пятисот-рублевку; я не валютчик, валютчиков не знаю, а деньги мнѣ нужны сейчас-же, и я готов уступить вам по очень сходной цѣнѣ".

При этом „интеллигент" назвал очень низкую цифру. Ц. не был валютчиком, но, желая помочь нуждающемуся собрату, и помочь, не оскорбляя его самолюбія, согласился купить билет по курсу, т. е. за большую цѣну, чѣм была назначена.

Зашли в подворотню, и покупка была сдѣлана. „Интеллигент" поблагодарил, а Ц. отправился домой. Через два часа — обыск, и, конечно, 500-рублевка была найдена.

На вопрос, откуда она, Ц. чистосердечно все разсказал.

— „Хорошо, — отвѣтили ему, — если вы назовете фамилію и адрес человѣка, продавшаго вам эту 500-рублевку, то, пожалуй, вы еще уцѣлѣете; в противном-же случаѣ — извините, так как номер этого кредитнаго билета у нас записан в числѣ тѣх, которые присланы Деникиным на контр-развѣдку и агитацію. А лучше — просто сознайтесь и выдайте сообщников".

Конечно, несчастный Ц. назвать никого не мог; не мог он, сидя в чека, отыскивать своего „нуждающагося собрата", хотя послѣдній, навѣрное, занимал возлѣ его камеры комфортабельный кабинет; да если-бы и нашел — вряд-ли бы это помогло: режиссеры чеке своих постановок не отмѣняют.

Обвиненный в полученіи от Деникина денег на контр-развѣдку, Ц. погиб, как погибли сотни и тысячи ему подобных, в углу кошмарнаго гаража, под шум двух автомобильных моторов, заведенных, чтобы заглушить выстрѣлы...

Вот почему, когда образовался злополучный „Общественный Комитет помощи голодающим", многіе печально качали головами, заранѣе предвидя судьбу его членов: трудно было предположить, чтобы режиссеры подвалов и гаражей, залитых кровью, режиссеры, постановки которых были всегда грубо-топорны и кустарны, чтобы они не использовали такого богатаго матеріала, как первый, не коммунистическій общественный комитет. Такая инсценировка — вѣдь это клад, гвоздь сезона, вѣдь это карьера для режиссера! А то, что эта кошмарная инсценировка обойдется русскому народу так дорого... что-ж: „дирекція не жалѣет затрат"...

Ф. С.

*) Пусть читатели не удивляются: несмотря на безплатную медицинскую помощь, лекарства можно достать только из под полы за огромныя деньги, — кто дорожит здоровьем больного — всегда обходит десятой дорогой безплатную „Об-кассу" и приглашает врача со стороны

Политическія Новости.

(Телеграфныя извѣстія собственных корреспондентов и сообщенія мѣстных агентств).

Провал Нансена.

„Руль" сообщает: „Подкомиссія 6-й комиссіи Собранія Лиги Націй в засѣданіи, состоявшемся под предсѣдательством Мотта, послѣ продолжительных преній по вопросу о помощи голодающим в Россіи, признала, что при существующих обстоятельствах правительства держав согласія не имѣют возможности предоставить Сов. Россіи кредиты, которых желает совѣтское правительство. Вслѣдствіе этого подкомиссія дала отрицательный отвѣт на оба поставленные ей вопроса. Первый вопрос состоял в том, слѣдует ли обратиться с призывом в комиссію о предоставленіи кредитов на борьбу с голодом? Второй вопрос был: слѣдует ли предоставить иностранные кредиты в распоряженіе русскаго совѣтскаго правительства.

Если эти постановленія подкомиссіи будут приняты в общем засѣданіи 6-ой комиссіи, то Нансен окажется не в состояніи выполнить поставленныя ему большевиками условія".

Жалобы американцев.

Один из представителей комитета Гувера, прибывшій из Москвы в Ригу, жалуется, что развитію американской помощи препятствует недостаток перевозочных средств. Литвинов обѣщал давать американцам ежедневно по 500 вагонов, но в первый день на границу было подано всего 200 вагонов, затѣм 150, потом уж только 50, и с каждым днем все меньше.

С другой стороны, большевистскія власти, ссылаясь на то, что американцы не знают мѣстных нравов и условій, силятся прибрать к рукам все распредѣленіе привозимаго продовольствія. И докучают служащим американской миссіи визитами полиціи и провокаторов — очевидно, с цѣлью найти повод к чему придраться, чтоб прогнать их и завладѣть привезенным ими продовольствіем. Ибо в Москвѣ уже издан декрет, предвидящій высылку иностранцев, которые своим поведеніем или же своими рѣчами „дискредитируют совѣтскій строй" „режим республики трудящихся". Так как трудно предположить чтобы американцам особенно нравился совѣтскій строй, такіе поводы, конечно, найдутся...

Как сообщает „Красная Газета", в Петроградѣ американцы организовали медицинскій осмотр всѣх дѣтей, от 3—13 лѣт и выдают горячіе завтраки ученикам начальных школ. Предвидится выдача в 50 районах горячей пищи 50,000 дѣтей.

Отвѣт на англійскую ноту.

ГОРСИ 27.9 (радіо Пат). Министерством ин. дѣл получена через предсѣдателя сов. торговой делегаціи отвѣтная нота Совѣтов. Чичерин заявляет, что, „хотя правительство Совѣтов и убѣждено в неосновательности пред'явленных к нему обвиненій, оно, все же, предпримет новые шаги для всесторонняго обслѣдованія тѣх деталей, на которых лорд Керзон строит свои обвиненія".

Такой отвѣт отдает издѣвательством. Так он и принят англійской печатью. „Дэли Телеграф" пишет, что „в слѣдующей нотѣ правительство Совѣтов, конечно, постарается свалить вину за пропаганду на Третій Интернаціонал как будто кто-нибудь повѣрит ему, что Третій Интернаціонал и оно — не одно и то же".

„Дэли Кроникль" совѣтует совѣтскому правительству „лучше постараться устранить основанія для обвиненій, а не опровергать их, ибо это — лишь напрасная трата времени — обвиненія слишком обоснованы".

„На случай войны с Польшей.

РИГА, 27.9 (ПАТ). В Москвѣ, на с'ѣздѣ комм. молодежи, Троцкій, говоря о внѣшней политикѣ, заявил, что отношенія с Польшей очень запутаны, и послѣдняя польская нота — „завѣдомый предлог к вооруженному выступленію против Совѣтов". Вся рѣчь Троцкаго носила агитаціонный характер", на случай войны с Польшей".

Совѣтскіе расходы.

МОСКВА, 27.9 (ПАТ). Закончилась конференція представителей различных отдѣлов комиссаріата финансов. Конференція установила бюджет на 1921 год, в размѣрѣ 6,147,693 милліонов сов. рублей.

Созыв національнаго собранія в Вильно.

Из Вильно телеграфируют: 27 с. м. послѣ совѣщанія у ген. Мокржецкаго, ген. Желиговскій рѣшил созвать в воскресенье Исполнительный Комитет августовскаго с'ѣзда органов самоуправленій для обсужденія вопросов связанных с созывом в Вильнѣ Національнаго Собранія.

БЕЗПОРЯДКИ ВО ВРЕМЯ РѢЧИ ЧЕРЧИЛЛЯ.

Во время рѣчи (приведенной у нас в „Свободѣ") министра колоній Уинстона Черчилля в Денди, (Ирландія), толпа безработиых и коммунистов все время силилась ворваться в залу городской ратуши, гдѣ министр говорил о безработицѣ.

Настроеніе толпы было таково, что по окончаніи рѣчи Черчилля вывели задним ходом и буквально втолкнули в автомобиль, который и довез его в отель, гдѣ он остановился, под конвоем конной полиціи.

В обществѣ и печати впечатлѣнія иныя. Лондонскій Сити очень сочувственно отнесся к заявленію министра о необходимости пересмотра обязательств, возникших в результатѣ и вслѣдствіе войны. Извѣстный банкир Альберт Киндерли заявляет, что валюту можно было бы оздоровить кассированіем военных долгов Если Великобританія подаст примѣр, простив долги тѣм, кто ей должен, Соед. Штаты пойдут за нею и простят ея долг.

По словам „Дэли Мэль", Сити желает знать, было ли предложеніе Черчилля выраженіем его личных взглядов, или же взгляды эти раздѣляет кабинет и намѣрен дѣйствовать соотвѣтственно.

НОВОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО В ЧЕХІИ.

ПРАГА, 28.9. (Пат). — Состав новаго чешскаго правительства слѣдующій: Президент Совѣта министров и министр иностранных дѣл Бенеш, внутренних дѣл Черни (нынѣшній премьер); общест. работ — Тучный (нар. соц.), министр здоровья — Врбенцкій (нар. соц.), социальнаго обезпеченія — Габерман (соц. дем.) просвѣщенія — Шробар (член словацкой нар. партіи), унификаціи — д-р Дерер (соц. дем.), путей сообщенія — д-р Шрамек (нар. партіи), юстиціи — Долянскій (нар. парт.), пост и снабженія — Срба (соц. дем.) земледѣлія — Станек (аграрій), финансов Новак (нар демократ), военный — Уджал (аграрій), по дѣлам словакіи Мичура.

ПРОТИВ СЕПАРАТНАГО МИРА С ГЕРМАНІЕЙ.

По свѣдѣніям „Чикаго Трибьюн" из Вашингтона, в кругах Американскаго Сената очень встревожены намѣреніем бывшаго президента Вильсона обратиться с воззваніем к сенаторам демократам, призывающим их противиться ратификаціи сепаратнаго мира с Германіей. Вильсон утверждает, что сеператный договор с Германіей подкапывает основы Версальскаго мира и существованія Лиги Націй. И дѣлает невозможным для Соед. Штатов вхожденіе в Лигу Націй.

Увѣряют, будто агитація Вильсона уже возымѣла свое дѣйствіе, и многіе сенаторы, ранѣе относившіеся сочувственно к отдѣльному миру с Германіей, теперь высказываются против его ратификаціи. Повидимому, предстоит жаркій бой в Сенатѣ. Главный оратор оппозиціи выступит Джон Шарп Вильямс.

СИНН-ФЕЙНЕРЫ НЕПРЕКЛОННЫ.

По свѣдѣніям „Матэн" из Лондона и Дублина, ирландцы потеряли всякую надежду на мир, котораго они так страстно жаждут. Всѣ вожди націоналистов, без единаго исключенія, заявляют, что синн-фейнеры ни в каком случаѣ не откажутся от требованій, имѣющих цѣлью дать Ирландіи желанную независимость. Война так война. „У нас есть и люди и деньги. А главное, за нами вся Ирландія".

Рѣчь Черчилля в Денди еще усилила взвинченность и тревогу, ибо министр настаивал на необходимости „гарантій лояльности". Однакожь, послѣ передышки, всѣх еще болѣе пугает возвращеніе к ужасам гражданской войны, неминуемым, если не состоится соглашеніе.

В Бельфастѣ продолжают бросать бомбы на улицах.

АННЕКСІОННЫЕ ЗАМЫСЛЫ ГРЕЦІИ.

АФИНЫ, 23 сентября (замедлена доставкой). — В газетах опубликовано заявленіе военнаго министра о намѣреніи эллинскаго правительства аннексировать территоріи Малой Азіи, нынѣ занятыя греческими войсками. И уже с таким „совершившимся фактом" заключать мир.

Военный министр утверждает, что для поддержанія порядка в занятых областях и обороны их от нападеній турок, достаточно будет жандармеріи численностью в 10.000 человѣк

МОПЛА ПРОВОЗГЛАСИЛИ СЕБЯ НЕЗАВИСИМЫМИ.

По оффиціальному англійскому сообщенію, возставшее против владычества англичан племя — вѣрнѣе, секта „мопла" провозгласило независимость „государства Эрнада и Ваалуванада".

Разныя извѣстія.

— В Ригу прибыла молодая прима-балерина государственных театров. Ольга Александровна Спѣсивцева. Спѣсивцева — молоденькая женщина, миніатюрная и очень хорошенькая, и выдвинулась на сценѣ в большевистское время.

Спѣсивцева рѣшила дать вечер, назначив шаляпинскія цѣны за билеты. Концерт едва не разстроился, так как импрессарію и балерину попросили в контр-развѣдку, гдѣ было установлено, что Спѣсивцева никто иная, как Зиновьева, благодаря могущественному содѣйствію котораго она и выдвинулась на сценѣ.

Кромѣ того, эта игривая с смѣющимися глазами женщина состояла на службѣ в Петроградской Чека.

Всего на службѣ в большевистской охранкѣ находятся три балерины: Спѣсивцева, Кожухова и Гельцер. Спѣсивцева пользуется большим вліяніем на Зиновьева, по ея настоянію к ней на квартиру были перевезены ковры, канделябры и гарнитур мягкой мебели, принадлежащіе Александру III. („Об. Д.").

— „Правда Грузіи" сообщает: Согласно постановленію конференціи закавказских республик и декрету Цика, Батума передан Аджарскому населенію. Всѣ пошлины на товары отмѣнены, и Батум об'явлен свободным портом.

Грузинскіе исполнительные органы сдали должности временным представителем Аджарскаго народа.

Город разукрашен турецкими флагами. („Р.").

— Скончался выдающійся болгарскій писатель Иван Вазов. Ему будут устроены національныя похороны, которыя состоятся 28 сентября. („О. Д.").

— Прибывшій в Берлин комиссар просвѣщенія Гринберг заявил представителю „Ost-Express", что он в сопровожденіи нѣскольких профессоров пріѣхал для того, чтобы организовать заграницей отдѣленіе русскаго государственнаго издательства, так как печатаніе книг в Россіи связано с большими трудностями.

По этому поводу „Vorwaerts" пишет:

„Мы не можем упрекать Россію в этих культурных намѣреніях, но мы должны рѣзко протестовать против посылки издательских делегацій и учрежденія предпріятій, которыя по всей вѣроятности служат политической пропагандѣ в то время, как европейскіе рабочіе жертвуют послѣдніе гроши на борьбу с голодом в Россіи".

— В Берлинѣ на Ангальтском вокзалѣ арестован бывшій отвѣтственный редактор коммунистической газеты „Роте Фане", обвиняемый в государственной измѣнѣ, Шолен. Приказ об арестѣ Шолена был отдан еще в серединѣ лѣта, когда Шолен скрылся из Берлина.

Послѣднія извѣстія.

Переселеніе Лиги Націй в Париж

Как сообщают „Р. Посп." из Женевы, окончательное разрѣшеніе верхне-силезскаго вопроса Совѣтом Лиги Націй состоится в Парижѣ, приблизительно, в половинѣ октября.

Отозваніе Нансена.

ЛОНДОН, 28.9. (Соб. кор. Р. Посп."). Лондонскія газеты сообщают, что Нансен в ближайшем будущем будет отозван с поста верховнаго комиссара Лиги Націй по дѣлам русских бѣженцев. Его отставка находится в связи с договорами, которые заключил с сов. правительством капитан Свердруп. Преемником Нансена будет нынѣшній датскій министр ин. дѣл Гаральд Скавеніус, бывшій датскій посол в Петроградѣ.

Соглашеніе Берлина с Мюнхеном

Баварскій совѣт министров одобрил соглашеніе, заключенное его президентом, графом Лерхенфельдом, с правительством „рейха" в Берлинѣ. Пункты соглашенія слѣдующіе:

1) Распоряженія президента республики от 20 и 30 августа (о снятіи исключительнаго положенія в Баваріи) отмѣняются. 2) Баварское правительство обязуется само отмѣнить исключительное положеніе не позднѣе 15 октября. 3) Оба правительства пришли к полному соглашенію касательно права баварскаго правительства и впредь — если того потребует безопасность государства — издавать самостоятельныя распоряженія, по отношенію к которым правительство германской республики будет лояльным. Народные суды в Баваріи не имѣют касательства к исключительному положенію и остаются в прежней силѣ.

На засѣданіи конституціонной комиссіи баварскаго ландтага соглашеніе это одобрено всѣми голосами, за исключеніем нѣмецких націоналистов и независимых.

Порча франко-итальянских отношеній.

По случаю наполеоновских торжеств, французская миссія в Римѣ, с ген. Файоллем во главѣ, посѣтила Милан и Венецію. В Миланѣ она была принята населеніем очень холодно. В Венеціи, по выходѣ из собора св. Марка, послѣ торжественнаго богослуженія, толпа на площади шикала и свистала французам. И не позволила оркестру играть марсельезу. Это испортило весь праздник. Концерт на площади был отложен. Послѣдовали обычныя извиненія и пр.

Скандал в Венеціи — результат агитаціи фашистов-націоналистов, Но парижская печать видит в нем нѣмецкіе происки. „Журналь" пишет.

„Французское общественное мнѣніе до сих пор молча приглядывалось к поведенію Италіи в отношеніи Франціи, но теперь долѣе молчать нельзя — это было бы уже признакой слабости.

„Тан" отмѣчает, что миссія Файоля встрѣчала восторженный пріем в тѣх городах, гдѣ еще не укоренилась агитація германофилов, ках напримѣр, в Туринѣ. Но в Венеціи и Миланѣ фашисты подстрекали толпу против французов, ибо они желают соглашенія не с французами, а с нѣмцами.

Бѣгство атамана Семенова

РИГА, 27.9. — Атаман Семенов бѣжал в Японію.

Пути соглашенія.

(Письмо в редакцію).

В № 117 газ. „Украинская Трибуна", появилась редакціонная статья по вопросу о соглашеніи между русской и украинской демократіями. Газета не закрывает глаз на чрезвычайныя трудности этой задачи, проистекающія из глубокаго взаимнаго недовѣрія, но считает, что это соглашеніе является вопросом дня, независимо от взглядов каждой стороны.

Посредниками при этих переговорах, по мнѣнію газеты, должны явиться „украинцы русской культуры".

Сообщая о том, что по этому поводу начаты переговоры между соотвѣтствующими группами в Варшавѣ. „Укр. Трибуна" выдвигает далѣе, четыре пункта, которые „украинцы русской культуры" должны принять: 1) заявить о том, что вопросы „русской культуры" на Украинѣ будут отнынѣ внутренним украинским вопросом, а не общероссійским; 2) заявить о своей солидарности с украинской демократіей в ея борьбѣ за укрѣпленіе днмократическо-республиканских основ украинской государственности; 3) поддержать всѣми силами стремленія украинскаго народа к скорѣйшему сверженію большевизма и освобожденію украинской земли от московско-большевистской оккупаціи; 4) взять на себя пріемлемое для обѣих сторон посредничество между представителями разных кругов московскаго народа и представительством украинской общественности и государственности. Базой для посредничества

должна быть непобѣдимая воля украинских крестьянских масс и украинскаго населенія имѣть украинскую независимую державу".

Мы не сомнѣваемся, что призыв к посредничеству вызовет полную готовность со стороны „укр. русской культуры" и в других центрах эмиграціи, как это произошло в Варшавѣ. Нам хотѣлось бы поэтому, не опредѣляя пока деталей будущаго соглашенія, высказать нѣсколько соображеній о тѣх условіях, которыя могли бы хотя немного облегчить трудную задачу посредничества.

Мы полагаем, что прежде всего, должна быть установлена та форма, в которой обѣ стороны, русскіе и украинскіе круги, могут вступить в переговоры о будущих взаимоотношеніях Украины и Россіи.

Мы считаем необходимым отмѣтить, что если воля украинскаго населенія, о которой говорит газета, и не получила до сих пор убѣдительнаго для всѣх выраженія, то было бы прямо легкомысленно отрицать рост національнаго самосознанія и стремленія, к широкому національному самоуправленію, во всѣх кругах на Украинѣ.

Нельзя забывать, что при многократных смѣнах власти на Украинѣ, она была поочередно в руках представителей, почти всѣх соціальных кругов, но при всѣх смѣнах она об'являлась національно-украинской. У всѣх появился вкус к тяготѣніе к „своей" власти. И весьма показательным является например тот факт, что отдѣльныя группы бывшаго „Союза земельных собственников" нынѣ на эмиграціи организуются в „Союз землевласників України", а примыкающая к нему група „хліборобів - державників" выдвигают идею гетманства, как залог самостійности.

При этих условіях, украинская демократія может приступить к переговорам с русской, как равная с равной.

Но украинская демократія не должна забывать, что отсутствіе соглашенія может повлечь за собой тяжелыя послѣдствія для нашей родины, ибо другая сторона будет считать себя тогда вправѣ навязать то или другое рѣшеніе всяким способом, вплоть до оружія.

Соглашеніе в значительно степени облегчается тѣм, что и Украина, и Россія, имѣют сейчас общаго врага — большевиков. И подобно тому, как в свое время демократія была об'единена борьбой, против общаго врага—самодержавія, так она должна об'единиться против далеко болѣе ужаснаго противника. Нельзя надѣяться, что даже освободившись собственными силами от большевиков, Украина сможет спокойно заняться государственным строительством. Опыт пограничных с сов. Россіей государств показал, что метод строить свою государственность на надеждѣ дальнѣйшаго ослабленія Россіи, при существованіи в ней большевиков, имѣет то крупное неудобство, что процесс разложенія, с теченіем времени, властно захватывает и указанныя государства. Наша Украина четыре раза испытала справедливость этого. Поэтому собственные наши интересы, подсказывают теперь совмѣстную борьбу, а затѣм, если не участіе Украины в дѣлѣ дальнѣйшей борьбы с большевиками, то во всяком случаѣ, содѣйствіе борющимся с ними русским силам. И если бы удалось достигнуть соглашенія в этой области, то мы полагаем, что это было бы наилучшим выполненіем намѣченнаго „Укр. Трибуной" пункта третьяго.

Весьма простым, по сравненію с этими, представляется нам разрѣшеніе других, выдвинутых газетой вопросов, так сказать, внутренних наших взаимоотношеній. Мы считаем, что в основу государственнаго строительства Украины должен быть положен принцип равноправія. Граждане Украины, говорящіе не на украинском языкѣ, не могут быть трактуемы, как граждане второго разряда. Слишком много претерпѣла украинская интелигенція насилій над родным языком от русской реакціи и, поэтому должна понять, как больно отзывается такое же насиліе над русским языком в сердцах тѣх, для кого он в силу происхожденія или исторических условій, сдѣлался родным. Это насиліе вредит и украинским интересам. Мы знаем, что многіе, умѣющіе говорить по украински, не хотѣли этого дѣлать, ибо этого от них „требуют". Русскому языку должны быть предоставлены права, одинаковыя с украинским.

Должно быть также обезпечено свободное развитіе школ, с преподаванием на русском языкѣ.

Мы согласны с „Укр. Трибуной", что эти вопросы „россійской культуры" на Украинѣ, являются нашими внутренними вопросами, а не обще-русскими, и поэтому, тѣ украинскія группы, на которых лежит главная тяжесть отвѣтственности за государственное строительство Украины, сами должны разрѣшить этот вопрос, в духѣ подлиннаго демократизма.

Нам кажется, что такое рѣшеніе создаст прочныя основанія для того, чтобы „украинцы русской культуры" с чистым сердцем могли заявить о своей полной солидарности с „украинской" демократіей в ея борьбѣ за укрѣпленіе демократических и республиканских основ государственности на Украинѣ.

ПЕТР БУТЕНКО.

Варшава

Политическія дѣла.

— По свѣдѣніям краковскаго корреспондента „Кур. Пор.", краковская полиція произвела обыск в квартирѣ чиновника Крука, гдѣ было задержано нѣсколько молодых женщин и мужчин. У одной из женщин были найдены фотографіи Федака и компрометирующія бумаги. У одного из молодых людей были обнаружены коммунистическіе документы. Послѣдній прибыл из прикарпатской Руси и сознался в том, что он дѣйствует по порученію коммунистической партіи прикарпатской Руси в качествѣ эмиссара этой партіи в Польшѣ.

Состояніе здоровья покушавшагося Федака, вслѣдствіе избіенія его толпой, почти безнадежное. 27 с. м. послѣдовало значительное ухудшеніе.

— В Сейм внесена интерпеляція, подписанная всѣми фракціями. Интерпеляція гласит: „Послѣднія событія по виленскому вопросу вызвали чрезвычайное безпокойство во всем обществѣ и во всем Сеймѣ. В этих условіях вытекает необходимость представленія Сейму настоящаго положенія виленскаго вопроса. В виду вышеизложеннаго подписавшіеся спрашивают г. министра иностранных дѣл, пожелает ли он выяснить подробно Сейму ход послѣдних событій".

Г. министр иностранных дѣл, Скирмунт, намѣревается отвѣтить в Сеймѣ на эту интерпеляцію в ближайшую пятницу.

— Д-р. Тржцинскій, министр б. прусской провинціи подал прошеніе об отставкѣ. Отставка его, по свѣдѣніям „Кур. Пор." не будет принята.

— В концѣ будущей недѣли в Варшаву пріѣдет польскій повѣренный в дѣлах при сов. правительствѣ в Москвѣ Филипович. Его пріѣзд, по свѣдѣніям „Кур. Поль" послѣдует, несмотря на дальнѣйшій ход переговоров относительно выполненій обязательств сов. правительством, в виду чего сообщенія о пріѣздѣ г. Филиповича не слѣдует соединять со слухом об его отозваніи из Москвы.

— В иностранной печати появились в послѣднее время свѣдѣнія, коментирующія послѣднія распоряженія о наборѣ, в смыслѣ усиленія численнаго состава польской арміи.

Военное министерство раз'ясняет, что эти мѣропріятія ни в какой степени не мѣняют постоянно прогрессирующей и близящейся к концу демобилизаціи арміи и перевода арміи на мирное положеніе. Демобилизація, однако, слишком сильно уменьшила состав арміи, ограничивая ея численный состав ниже необходимой нормы. Вслѣдствіе этого в настоящее время призываются родившіеся в 1899 и 1900 г.г. подлежащіе военной службѣ, но не служившіе. Это касается также призывных, проживающих на территоріях восточных воеводств. Призываемые не будут пока опредѣляться в воинскія части, а большей частью получат отпуск, но по первому вызову должны будут являться. Это распоряженіе совершенно не вызовет увеличенія нормальнаго численнаго состава польской арміи.

Городская хроника.

— Во время выборов в больничныя кассы христіанскіе демократы получили 13 мандатов; коммунисты—21; „Бунд"—2; П.П.С.—17; Нар. Раб. партія—6; „Поале-Сіонисты—1. Что касается личнаго состава списка хозяев, то из него видно, что польскіе работодатели шли дружно с евреями и выставили один общій список.

— Гор. управа утвердила повышеніе цѣн номеров в варшавских гостиницах на 150 проц. За смѣну бѣлья установлена плата в размѣрѣ 300 м. Установлены также цѣны в т. м. „меблированных комнатах".

Разныя.

— Пріѣхавшіе недавно из Россіи артистка театра бывш. Зимина в Москвѣ, Е. И. Ефимцева (лирико-колоратурное сопрано) и артист—баритон Кіевской и Тифлисской опер К. Г. Княгинин приглашены на ряд гастролей в Краковской оперѣ. Артисты выступают впервые в операх „Риголетто" и „Травіата" и нѣскольких других. Гастроли состоятся в первых числах октября.

— Артист русской оперы Давид Ярославскій, послѣ гастролей в Познани и во Львовѣ, прошедших с большим успѣхом, прибыл в Варшаву. Здѣсь Д. Ярославскій предполагает поставить оперу „Севильскій цирульник", с участіем польских и русских артистических сил.

— Первый приговор о выселеніи квартиранта за спекуляцію квартирой принят в Бѣлостокѣ. Владѣлец дома представил доказательства, что квартирант, платящій 2000 м. годовой арендной платы, взимает у своего жильца 2000 м. в мѣсяц за одну комнату.

ПОПРАВКА.

Во вчерашнем номерѣ „Свободы" выдержки из ст. А. Амфитеатрова ошибочно поставлены в отдѣлѣ „Обзора польской печати" вмѣсто отдѣла: „Обзор русской печати".

Театр и музыка.

Сегодня:

Большой. „Паяцы".
Розмаитосци. „Ланцет".
Редута. „Влюбленный парикмахер".
Польскій. „Флорек".
Малый. „Восьмая жена Синей Бороды".
Пражскій. „Марія Стюарт".
Драматическія. „Открытый дом".

БИРЖА.

На вчерашней биржѣ котировались: доллары 6800, франки 485, кроны австрійскія 305, марки нѣмецкія 57—56.

Редактор-издатель І. И. Мацѣевскій.

Drukarnia Literacka Nowy Świat 22,